

Петров И. В.

**Сергий Радонежский и русские святые
в восприятии оккупационной прессы в 1941-1944 гг.**

История возрождения православных приходов на временно оккупированной территории Северо-Запада России – одна из самых важнейших и в то же время острейших тем в истории Русской Православной Церкви в двадцатом столетии. Православным пастырям, по своей воле или волей судьбы оказавшимся на занятой Вермахтом территории приходилось в 1941-1944 гг. воссоздавать разрушенную за 25 лет большевизма приходскую систему, приобщать советское население к Христовым Таинствам, в прямом смысле слова повторять духовный подвиг русских святых прошлых столетий. И как в период жизни Сергия Радонежского наша земля была под игом татаро-монгол, теперь она находилась не только под немецким сапогом, но и под натиском официального советского безбожия.

В столь непростой обстановке, когда обе воюющие стороны использовали религию исключительно в своих целях, православное духовенство не могло не обратиться к таким русским святым как преподобный Сергий Радонежский. К сожалению, нам сложно судить о том, как использовали образы русских святых православные пастыри в своих проповедях, однако судить об их отношении к святым можно обратившись к оккупационным периодическим изданиям. В первую очередь мы обратимся к основному изданию, выходившему в Управлении Псковской Православной Миссии – журналу «Православный Христианин». Мы уже отдельно рассматривали его историю и тематическое наполнение в специальной статье¹, сейчас же кратко охарактеризуем данное периодическое издание. За весь оккупационный период вышло 22 номера «Православного Христианина», причем иногда один номер был сдвоенным или даже строенным (чаще всего данная ситуация была обусловлена меняющейся военной обстановкой и проблемами с финансированием издания, по каковой причине журнал стал реже выходить в последний период немецкой оккупации). Редакция, печатавшая

¹ *Петров И.В.* Официальный печатный орган Псковской Православной Миссии – журнал «Православный Христианин» // Вестник Екатеринбургского Института. 2014. №1 (25). С. 119-125.

журнал, находилась в Риге, но некоторые исследователи отмечают, что сбор, подготовка и написание материала осуществлялись миссионерами в Пскове². Распространялось издание в основном на канонической территории Псковской Миссии, причем пользовалось очень большим спросом среди местного населения, несмотря на довольно скромные тиражи³. Некоторые исследователи, в частности Борис Николаевич Ковалев, критически относились к данному изданию, в частности заявляя: «Все номера этого журнала предварительно проходили цензуру со стороны немецких пропагандистских служб. И если в них было “слишком много православия и слишком мало антибольшевистских материалов”, их выпуск не разрешался»⁴. Однако нам кажется, что данный тезис совсем не соответствует действительности. Если цензура над журналом со стороны нацистской оккупационной администрации и существовала, материалов, посвященных Православию и истории России, в данном периодическом издании все же было больше.

Образ Сергия Радонежского появлялся на страницах периодики прежде всего в связи с оценкой православным духовенством минувших лет и, в том числе более чем 20 летнего владычества большевиков. Так, в №4 «Православного Христианина» вышла статья отца Иоанна Легкого под заглавием «Тяжелые годовщины и памятниги славы (К 25-летию октябрьской революции)», в которой священник проводил линию противопоставления этого праздника, являвшегося главным днем в советском календаре, с такими знаменательными датами в истории России, как Бородинская битва, свержение татарского ига, тысячелетие основания Российского государства, вопрошая: «Давали ли октябрьские праздники тот подъем духа, который испытывала русская душа, отмечая столетия со дня крещения Руси? Вызывали ли Ленины и Сталины тот восторг, который чувствовала в себе русская душа, вспоминая равноапостольного князя Владимира, Александра Невского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и проч.? Кто из творцов октябрьской революции остался в благодатной памяти русского народа так, как Суворов, Кутузов?...»⁵.

Годовщины октября Иоанн Легкий характеризовал как «годовщины траура, дни тризны над поруганным и отвергнутым священным наследием предков», издевательство над русским национальным достоянием. При том, что к преступлениям большевизма он отнес за-

² Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005. С. 270.

³ Там же. С. 270-271.

⁴ Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 497.

⁵[Электронный ресурс]Режимдоступа:http://feodorovna.ucoz.lv/publ/izdaniya_pskovskoj_missii/zhurnal_quot_pravoslavnyj_khristianin_quot/4_nojabr_1942_g_1_j_god_izd/27-1-0-69.html Дата обращения: 20.03.2013.

крытие храмов и монастырей, их разрушение (приводится пример Саровской и Оптиной пустыней), главным злодеянием миссионер назвал превращение русского человека в советского, давая точную характеристику различий двух этих понятий: «На место вытравленного русского национального самосознания с его верой в Бога, в душу советского человека творцы октябрьской революции внедряли туманные утопические идеалы интернационализма и мировой революции. И в результате упадок духа, национального самосознания и утрата веры вплоть до богоборчества, страшные следы которого мы видели всюду на Русской земле, во многих русских душах»⁶. Как можно увидеть из этой статьи, образ преподобного Сергия Радонежского возник в противовес «советским святым», прежде всего основоположникам марксизм-ленинизма. Пример противопоставления здесь направлен на то, чтобы у читателя журнала появилось желание обратиться не только к вере Христовой, но и к своим национальным корням, практически вытравленным за годы официального господства безбожия.

В подобном ключе обращали внимание православные священники на преподобного Сергия Радонежского и на страницах светской оккупационной русскоязычной печати. В частности, в статье-воззвании из сентябрьского за 1941 г. номера дновской газеты «За Родину» ее автор священник-миссионер, впоследствии узник сталинских лагерей, отец Иаков Начис, охарактеризовал разразившееся военные действия как «пронесшуюся страшную бурю», которая, правда, смела со своего пути все ужасы советского строя⁷. Миссионер открыто назвал большевиков садистами и сатанистами, которые, благодаря неистовствам своей сначала небольшой партии вырвали из человеческой среды «миллионы наших братьев и сестер, наших архиереев и пастырей, людей всякого звания и состояния, взрослых и малых детей». Священник писал, что в отношении России как бы исполняются слова Пророка о том, что все в язвах и все сердце исчахло, нигде нет здорового места (имеется ввиду собирательный образ России). Пастырь упоминал и о том, что гонения выливались в кощунственные превращения храмов и монастырей в «места нечистых развлечений», уничтожались святыне мощи и иконы.

В связи с этим отец Иаков вспомнил и о заступничестве над Отечеством как святых митрополитов Русского Средневековья Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, Патриарха Ермогена и святых подвижников Сергия Радонежского и Серафима Саровского, так и новых священномучеников и мучеников, которые пострадали и были уничтожены безбожными властями за прошедшие неполные двадцать пять лет своего владычества, в частности Патриарха Тихона, Местоблюстителя Патриарше-

⁶ Там же.

⁷ ЦГАИПД. Ф.0-116. Оп.9. Д.131. Л.2-2б.

Русские святые в восприятии оккупационной прессы в 1941-1944 гг.

го престола митрополита Петра и митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина. Есть в воззвании и тема давних пророчеств, в частности Серафима Саровского, московского митрополита Филарета и отца Иоанна Кронштадтского о наступающих в России темных временах (о чем в советские времена, естественно, не говорилось).

Как видим, чаще всего образ преподобного Сергия Радонежского появлялся на страницах оккупационной прессы в связи с исключительно антисоветским описанием истории России, даже неким подчеркиванием его. В то же самое время нельзя не сказать, что святой упоминался и по основным православным праздникам, в связи с восстановлением того или иного прихода, в особенности в контексте празднования памятных для Псковщины и всей России дат.

К сожалению, в период Второй мировой войны святые, даже такие почитаемые как преподобный Сергий Радонежский, становились средством идеологической обработки населения, причем как по одну, так и по другую сторону фронта. Нам кажется, что нельзя осуждать пастырей Псковской Православной Миссии за то, что они использовали имена русских святых в периодике, издаваемой при поддержке нацистов. При всей спорности их деятельности, ею они хотели в первую очередь возродить религиозную жизнь в ставшей практически «безрелигиозной пустыней» России. Вот почему часто им в этом помогал образ святого Сергия Радонежского.

Источники и литература:

1. ЦГАИПД. Ф.о-116. Оп.9. Д.131.
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://feodorovna.ucoz.lv/publ/izdaniya_pskovskoj_missii/zhurnal_quot_pravoslavnyj_khristian_in_quot/4_nojabr_1942_g_1_j_god_izd/27-1-0-69.html Дата обращения: 20.03.2013.
3. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 497.
4. Петров И.В. Официальный печатный орган Псковской Православной Миссии – журнал «Православный Христианин» // Вестник Екатеринбургского Института. 2014. №1 (25). С. 119-125.
5. Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. СПб.: Сатисъ; Держава, 2005.